

Сюэ'эр чувствовала, как медленно сходит с ума. Она не могла понять, каким образом могла оскорбить Мэн Хао. Она всего лишь какое-то время скрытно преследовала его без какого бы то ни было злого умысла. К тому же она подарила ему невероятно ценную целебную пилюлю, чтобы тот просто сыграл с ней в го. Наставник поручил ей найти среди всех людей в Эшелоне этого поколения того самого практика, кому судьбой было предначертано получить её помощь. Заставить других членов Эшелона сотрудничать оказалось несложно. Только Мэн Хао отказался идти ей навстречу.

— Я просто хочу сыграть с тобой партию в го! — сквозь стиснутые зубы выдавила она, видя, как Мэн Хао уходит прочь. — Кто бы ни победил, я наделю тебя благословением, которое поможет тебе сбежать от людей в чёрных халатах из Третьей Державы. Я могу помочь тебе выпутаться из этой опасной ситуации!

Она впервые предлагала практику Эшелона свои услуги ещё до принятия окончательного решения. Мэн Хао остановился и повернулся к Сюэ'эр. Если Дао Небес так пёкся об этой девушке, должно быть, она действительно была особенной. К тому же из её рассказа он сделал вывод, что она и вправду была важна для Эшелона.

— Твоя одержимость слишком сильно овладела тобой, — умиротворённо сказал он с лицом просвещённого человека. Вот только по его лицу нельзя было прочесть других эмоций.

От его слов Сюэ'эр вздрогнула. Мэн Хао сложил руки в замок за спиной и негромко заговорил. Для него это было сродни дебатам о Дао алхимии из далёкого прошлого. Такого рода дискуссии он никогда не проигрывал.

— Слово одержимость состоит из двух иероглифов: "действие" и "мысль". Если твои мысли заняты лишь игрой, а действия касаются только игровой доски, тогда... быть может, ты ищешь игральную фигуру, а не практика Эшелона? Игра в го помогает тебе принять решение, верно? Но решения... можно принять множеством способов. А ты, похоже, одержима лишь одним. Ты не ищешь людей, чтобы сыграть с ними в го... точнее будет сказать, что ты сама застряла в игре. Это всего лишь незначительная игра, но ты настолько зависима от неё, что для тебя она стала Небом и Землёй. Оказавшись запертой в игре, ты не только прервала свой путь, но и ограничила своё Дао. Именно это для тебя игра в го... но не для меня.

Сюэ'эр задрожала. Судя по выражению её лица, сказанное стало для неё откровением. Спустя какое-то время она тяжело вздохнула и низко поклонилась Мэн Хао.

— Я и вправду чересчур заиклилась на этом, признаю, — сказала он. — Теперь я поняла, почему старший брат Мэн не захотел играть со мной в го. Если слишком посвятить себя игре, можно потеряться на игровой доске и пропасть в том мире. Вот почему ты разыграл только первый камень. Подобно тому, как даровать Небу и Земле всего одну мысль, дабы горы сохранили свой первозданный вид, дабы не тревожить водную гладь. Ты не оставил ни ряби, ни волн, вместо этого наблюдая со стороны за грядущими великими изменениями... — под конец монолога её голос перешёл на шёпот. Наконец она сложила ладони и ещё раз низко поклонилась Мэн Хао, искренне добавив: — Премного благодарна, старший брат Мэн!

Теперь даже её аура необычайным образом преобразилась. Словно она действительно обрела какое-то просветление, как будто поняла жизнь чуточку лучше. Кажется, это даже повлекло за собой прорыв в культивации. Мэн Хао растерянно уставился на девушку, но быстро вернул маску спокойствия и загадочности. Он едва заметно улыбнулся и с нескрываемой похвалой в

глазах едва заметно кивнул ей. Неожиданная трансформация Сюэ'эр застала его врасплох. Он разразился этой речью только потому, что не умел играть в го. Кто бы мог подумать, что его слова произведут на девушку такой эффект?

— Старший брат Мэн, теперь я понимаю, что победа или поражение не имеют значения. Однако указания моего наставника не так-то просто обойти. Старший брат Мэн, не мог бы ты сделать мне одолжение и сделать свой ход, — искренне попросила Сюэ'эр, от её недавнего высокомерия не осталось и следа. Теперь она вела себя с ним очень уважительно, словно в его словах хранилось Дао.

Мэн Хао мысленно заворчал, не зная, что делать дальше. Однако внешне он продолжал смотреть на девушку с нескрываемой похвалой. Пока в его голове роились мысли, он повернулся к игровой доске и слабо улыбнулся.

— Ты действительно поняла? — внезапно спросил он неожиданно скрипучим голосом, подражая манере Цзун Уя говорить. — Ты знаешь, недавно меня спросили: «Что есть Дао?» Я ответил: «Дао есть думы твоего сердца. На что бы ты ни направила свои мысли, это и есть твоё Дао. Дао не имеет формы, его нельзя коснуться. Его можно только постигать, как и нашу жизнь».

Сюэ'эр нахмурилась, не особо поняв смысл сказанного.

— Жизнь? — переспросила она.

Вместо ответа Мэн Хао повернулся к мастифу и нежно провёл пальцами по его шерсти. Свирепый взгляд пса смягчился, и он лизнул его руку. Поначалу Мэн Хао просто хотел пустить Сюэ'эр пыль в глаза, но в ходе их беседы он невольно вспомнил о практике из карьера, где добывались бессмертные нефриты, а потом и о практиках в чёрных одеждах из Третьей Державы. Их беседа заставила его о многом задуматься.

— Взгляни на моего мастифа. Я его воспитал из крошечного щенка. Его не сдерживают ни мораль, ни какие-то правила. Им руководят только животные желания. Только я являюсь исключением из этого правила. Я его семья, а он — моя. За исключением этого, всё, что у него есть, так это инстинкты. Даже когда он убивает, то делает это не из-за того, что человек добр или зол. В этом он схож с миром Сущности Ветра. Чужеземные практики, движимые одними лишь инстинктами, могут навеки потеряться здесь. В каком-то смысле их жизнь обретает примитивную свободу и независимость. Если разделить жизнь на множество разных сфер бытия... тогда эта называлась бы естественной сферой бытия.

Внезапно ему показалось, будто он пробился на более высокий уровень понимания. Словно он и вправду достиг новой ступени философского просветления, отчего его глаза засияли загадочным светом. Сюэ'эр же задумчиво склонила голову.

— Возьми их, — продолжил Мэн Хао, указав на солдат и практиков мира Горы и Моря вдалеке, — и возьми себя. Ты обладаешь особым статусом наследница Древнего Святого. С твоим статусом, положением, силой и властью ты превосходишь их. Но как быть всем этим солдатам и практикам? У них ведь тоже есть нечто подобное. У сильных есть их сила, у слабых... их изворотливый ум. Будучи людьми, мы только и делаем, что во всех вопросах сравниваем себя с другими. Мы смотрим у кого самая высокая культивация, больше всего денег, выше статус и положение в обществе, кто обладает наибольшим могуществом, чья семья самая влиятельная, кто умнейший и сильнейший. Слабые сравнивают себя со слабыми, а сильные с сильными: люди постоянно сравнивают себя с другими. Из-за этих неустанных сравнений люди и желают

того, чего у них нет, а также ещё меньше хотят расставаться с тем, что у них уже есть. Это совершенно иной тип жизни, но самое важное... такой жизнью живёт большинство людей. Мне нравится называть такую жизнь прагматичной сферой бытия! В этом мире находимся мы с тобой.

К концу своей речи голос Мэн Хао напоминал мягкое дуновение ветра. Он вздохнул и покачал головой. Сюэ'эр была мелкая дрожь, ей было трудно дышать, к тому же она никак не могла отвести от Мэн Хао глаз. Словно раскаты грома, его слова раз за разом раздавались у неё в голове. Она понимала, что он говорил от чистого сердца, размышляя об увиденном и содеянном. Идея о первой сфере пришла ему в голову, после того как он увидел практика, погрязшего в собственных желаниях. В мире Сущности Ветра ей тоже встречались такие же потерянные практики. По её мнению, концепция второй сферы родилась из борьбы в Эшелоне и того, как практики этой организации постоянно соперничали друг с другом. Это также было ответом на её слова и силу.

— Существует ли... третья сфера? — тихо спросила она.

— Разумеется!

Во взгляде Мэн Хао всё явственнее чувствовался отпечаток времени, а его аура стала ещё таинственней. Его глаза ярко сияли, словно две лампы безлунной ночью.

— Третья сфера бытия... это когда ты от чего-то отказываешься, — негромко сказал он.

Сюэ'эр ошеломлённо застыла.

— Ты готова от чего-то отказаться? — спросил он, медленно покачав головой. — Согласна ли что-то отпустить? Способна ли ты вообще... отказаться от этого? Третья сфера бытия — это жизнь отрешённости. Имея что-то, ты отказываешься от этого. Хотя будет лучше сказать, что ты откладываешь это в сторону! Отложи всё в сторону, и ты получишь пустоту. Вот тогда ты наконец... сможешь объяснить что есть Дао!

Он глубоко вздохнул и встретил опустошённый взгляд Сюэ'эр.

— Всё ещё не понимаешь?! — упрекнул он её, резко повысив голос. — Возьми эту игровую доску. Что это? Эта игровая доска — твоя сфера бытия, твоё сердце, твоё всё. У неё есть грани, ограничения, которые создают невидимые границы у тебя под ногами и вокруг твоего сердца, из которых тебе не под силу выбраться! Если ты не уберёшь её в сторону, тогда навеки останешься на второй сфере. Навеки неспособная объяснить... Дао!

В его голосе чувствовалась какая-то причудливая сила, из-за которой Сюэ'эр задрожала. На её лице отразилась внутренняя борьба, но спустя пару мгновений девушка серьёзно на него посмотрела, а потом положила ладонь на игровую доску. С треском доска раскололась на части. Она закрыла глаза и заметно расслабилась, словно лишившись какой-то невидимой ноши. Открыв глаза, она решила спросить:

— Как называется эта третья сфера?

Губы Мэн Хао беззвучно зашевелились, а потом он спокойно сказал:

— Я зову эту сферу бытия... Дао!

— Дао...

Девушка внимательно посмотрела в лицо Мэн Хао, словно пытаясь запомнить его лицо вплоть до последней детали. После чего она взмахом руки сотворила луч пятицветного света. Внутри ярко сиял пятицветный кристалл, похожий на какое-то невероятно ценное сокровище. С появлением этого искрящегося света поднялся могучий ветер и всё вокруг задрожало. Казалось, мир начал разваливаться на части. Из-за этого яркого света на лбу Мэн Хао засияла метка Эшелона. Причём не только у него. Дао Небес резко затормозил прямо в полёте и посмотрел в направлении, где лежал центральный храм. Его сначала захлестнуло неверие, а потом лицо исказила гримаса ярости.

— Сердце Эшелона. Ты шлюха! — взревел он. — Сердце Эшелона должно было стать моим! Никто не имеет право им владеть!

Он тотчас сменил направление и помчался к области центрального храма, понимая, что Сердце Эшелона наверняка досталось Мэн Хао. Хотя он и не был уверен, что сможет победить его, вспыхнувшая ярость не оставила ему другого выбора, кроме как пойти и выяснить это. Линь Цун, Хань Цинлэй, Юйвэнь Цзянь и остальные практики Эшелона в мире Сущности Ветра тоже это поняли, когда их метки ярко засияли. Вдобавок они почувствовали зов Эшелона откуда-то со стороны центрального храма. Этот зов был подобен жажде, которую чувствовали все практики Эшелона.

— Это же Сердце Эшелона! Неужто госпожа Сюэ'эр наконец выбрала Дао Небес?!

— Это явно Дао Небес, кто же ещё? Теперь он станет ещё сильнее!

Все были потрясены, даже Мэн Хао. Метка у него на лбу ярко сверкала, в то время как к нему зывало пятицветное свечение.

— Что это такое? — спросил он, переведя дух.

— Сердце Эшелона. В каждом поколении Эшелона есть один практик, получивший одобрение Древнего Святого. Этому человеку даруется... Сердце Эшелона!

— Ты хочешь сказать, что я получил одобрение?! — спросил он, взглянув на девушку.

— Ты даже не умеешь играть в го, и всё же сумел заставить меня сломать мою доску, — невозмутимо сказала она. — Сердце Эшелона твоё по праву, однако ты не получишь от меня помощи. Если ты когда-нибудь достигнешь упомянутой тобой третьей сферы бытия, тогда я отыщу тебя сама.

С этими словами она взмахнула рукой, послав пятицветный луч в его сторону. Поймав его, у него слегка закружилась голова. В этот момент его божественное сознание раскинулось над всеми землями вокруг.

— Теперь... оно твоё, — сказала она.

Одарив его ещё одним пристальным взглядом, она отвернулась и умчалась вдаль.